

Е.А. Мамочка

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Инсайдерская информация: понятие, признаки, проблемы

Осуществлен подробный анализ понятия инсайдерской информации, а также ее специфических признаков. В результате проведенного исследования сформировано представление о сущности инсайдерской информации путем критического анализа каждого из специфических признаков инсайдерской информации. Выявлены недочеты в определении инсайдерской информации, которое было дано законодателем, а также предложена своя формулировка понятия «инсайдерская информация».

Ключевые слова и словосочетания: инсайдерская информация, инсайдер, не общедоступная информация, конфиденциальность информации, перечень инсайдерской информации.

E.A. Mamochka

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Insider information: concept, signs, problems

In this article the author has carried out the detailed analysis of concept of insider information and its specific signs. Respectively, as a result of the conducted research the certain notion of essence of insider information, by the critical analysis of each of specific signs of insider information has been created. The author has defined corresponding shortcomings of definition of insider information which is given by the legislator, and also the formulation of concept of "insider information" has been offered.

Keyword: insider information, insider, not public information, confidentiality of information, list of insider information.

Недобросовестные рыночные практики на сегодняшний день присутствуют в экономике практически любого государства мира. Соответственно, каждое государство стремится урегулировать данные отношения, чтобы обеспечить максимальную прозрачность рынков и привлечь выгодных инвесторов для совершения сделок. Россия долгое время шла к принятию Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком». Данный закон обозначил ключевые

Мамочка Екатерина Александровна – ассистент кафедры публичного права Института права; e-mail: katerina1985_12@mail.ru.

понятия для регулирования инсайдерской деятельности. В частности, в п. 1 ст. 2 Закона было дано определение «инсайдерская информация». Представляют большой интерес анализ основополагающих понятий Закона и осмысление определения «инсайдерская информация» с точки зрения ее специфических признаков. В перспективе соответствующий анализ данного понятия может быть применим в теоретическо-правовом и практическом аспектах развития инсайдерского законодательства.

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона № 224-ФЗ инсайдерская информация – это точная и конкретная информация, которая не была распространена или предоставлена (в том числе сведения, составляющие коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну), распространение или предоставление которой может оказать существенное влияние на цену финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров (в том числе сведения, касающиеся одного или нескольких эмитентов эмиссионных ценных бумаг (далее – эмитент), одной или нескольких управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов (далее – управляющая компания), одного или нескольких хозяйствующих субъектов, указанных в п. 2 ст. 4 настоящего Закона, либо одного или нескольких финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров), которая относится к информации, включенной в соответствующий перечень инсайдерской информации, указанный в ст. 3 настоящего Закона [1].

Прежде чем дать характеристику каждому из признаков инсайдерской информации по отдельности, необходимо указать на то, что все признаки инсайдерской информации условно можно подразделить на три группы. Первую группу можно обозначить как качественные признаки инсайдерской информации, к данной группе можно отнести точность и конкретность инсайдерской информации, а также способность в случае раскрытия оказывать существенное воздействие на цены финансовых инструментов, товаров. Вторая группа – это признаки принадлежности, а именно: не общедоступность инсайдерской информации, и последняя группа – это формальные признаки, к которым можно отнести нормативную закрепленность перечня сведений, которые относятся к инсайдерской информации.

Первым признаком инсайдерской информации является ее точность и конкретность. Законодатель поставил эти два термина рядом для обозначения свойств инсайдерской информации. Толковый словарь В.И. Даля раскрывает термин «конкретный» как «определенный, точный» [16. С. 151]. Соответственно, мы видим, что с точки зрения русского языка термины «точный» и «конкретный» являются синонимами. В таком случае можно говорить о целесообразности исключения такого признака инсайдерской информации, как ее конкретность, поскольку точность будет выражать этот признак достаточно всеобъемлющим образом. Кроме того, ввиду того, что при разработке вышеуказанного закона учитывался передовой опыт стран Европейского союза, необходимо сказать, что к инсайдерской информации не могут быть отнесены сведения, основанные на различных оценках, мнениях,

прогнозах, предположениях. Такой специальный подход в определении инсайдерской информации, указывающий на точность и конкретность информации, присущ таким странам Евросоюза, как Франция, Германия и т.д. Кроме того, анализируя данный признак инсайдерской информации, необходимо отметить, что существуют соответствующие разъяснения Комитета европейских регуляторов рынков ценных бумаг, опубликованные 12 июля 2007 г., в соответствии, с которыми устанавливается, что такой критерий инсайдерской информации, как ее точность, введен для того, чтобы подчеркнуть, что инсайдер, принимая инвестиционное решение, основывался на твердых и объективных доказательствах наступления какого-либо события, а не на слухах и догадках [15].

Таким образом, при рассмотрении дел о неправомерном использовании инсайдерской информации правоприменителю, устанавливая данный критерий информации, необходимо выяснить, были ли известны лицу определенные обстоятельства, которые наступили фактически на момент принятия инвестиционного решения, или имелись ли у лица достаточные основания полагать, что такие обстоятельства должны непременно наступить. Однако среди исследователей в доктрине по поводу данной проблемы в настоящий момент встречаются мнения, которые не совпадают с точкой зрения законодателя ввиду определения инсайдерской информации как точной и конкретной. Так, И.А. Клепицкий считает, что требование к «точности» инсайдерской информации представляется чрезмерным: инсайдерская информация может быть и не вполне точной, т.е. это могут быть предположения, оценки и не вполне определенные сведения [7. С. 18]. Такой вариант трактовки инсайдерской информации присущ законодательству стран, где действует общее право (например, США, Сингапур, Австралия). Отсутствие четкого законодательного определения инсайдерской информации влечет восполнение пробелов в правоприменении, а также в некоторых случаях практику комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC).

Второй специфический признак, который, по определению законодателя, присущ инсайдерской информации, это ограничение ее доступа. В частности, здесь говорится об информации, которая не была распространена или предоставлена. Согласно п. 5 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» под распространением информации понимаются действия, которые направлены на получение информации неопределенным кругом лиц или на передачу информации неопределенному кругу лиц, в т. ч. путем ее раскрытия в соответствии с законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, а также действия, связанные с опубликованием информации в средствах массовой информации, в т. ч. в электронных, информационно-телекоммуникационных сетях, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц (включая сеть «Интернет»). Кроме того, это действия, которые связаны с распространением информации через электронные, информационно-телекоммуникационные сети, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц (включая сеть «Интернет») [1]. Законодатель попытался достаточно подробно описать перечень действий, под которыми он понимает «распространение» инсайдерской информации. Как нам кажется, такие

детальные разъяснения были вызваны тем, что при применении данного закона могут возникнуть различные толкования вышеуказанного понятия «распространение информации».

В соответствии с п. 4 ст. 2 Закона № 224-ФЗ под предоставлением информации понимаются действия, которые направлены на получение информации определенным кругом лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о ценных бумагах. Следует заметить, что сама идея инсайдерской информации заключается в том, что она, являясь информацией конфиденциальной, через определенный промежуток времени обязательно должна быть раскрыта (статье общедоступной, т.е. известной многим). Если говорить о двух понятиях «распространение информации» и «предоставление информации», то можно заметить, что под раскрытием информации будет пониматься распространение информации, так как именно в момент распространения информации она становится общедоступной (т.е. известной многим). Предоставление информации осуществляется, как было указано выше в отношении определенного круга лиц, соответственно в данный момент инсайдерская информация не может превратиться в общедоступную, поскольку не становится известной многим лицам. Следовательно, из данного положения представляется возможным исключить формулировку о предоставлении информации. Кроме того, у правоприменителя могут возникнуть определенные трудности с разъяснением понятия «неопределенный круг лиц» при толковании данного признака. В этом случае можно воспринять опыт Федеральной антимонопольной службы РФ. В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» предназначенность рекламы для неопределенного круга лиц означает, что в рекламе отсутствует указание на лиц, для которых такая реклама создана и на восприятие которых она направлена [2].

Кроме того, в заложенном законодателем определении инсайдерской информации содержится некоторая несогласованность в части того, что инсайдерская информация совпадает со сведениями, которые должны охраняться в режиме тайн. В данном случае инсайдерская информация несет надстроечный характер по отношению к иной информации, которая охраняется в режиме тайн. Законодатель решил, что конструкция инсайдерской информации должна охватывать иные виды тайн, с условием, что предоставление и распространение подобного рода информации может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и или товаров. Попытаемся проанализировать данный вопрос, так как в перспективе это может повлечь определенные трудности практического характера в данной сфере. Изначально необходимо определиться, можно ли считать инсайдерскую информацию сведениями конфиденциального характера.

Конфиденциальный (от лат. *confidentiale*) означает доверие. Согласно п. 7 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» конфиденциальность информации – обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя. В соответствии со ст. 7–9 Закона № 149-ФЗ выделяется общедоступ-

ная информация (общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен) и информация с ограниченным доступом (конфиденциальная) [3]. Согласно п. 2 ст. 7 вышеуказанного закона установлено, что обязательным является соблюдение конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральными законами. Таким образом, термин «конфиденциальная информация» является определяющим по отношению ко всем видам информации с ограниченным доступом. Если говорить о выделении самостоятельного института «инсайдерской информации», то следует сказать об инсайдерской информации, как об одном из видов конфиденциальной информации. В подтверждение данной позиции необходимо указать на Указ Президента РФ от 6.03.1997 № 188, которым утвержден перечень сведений конфиденциального характера. В соответствии с п. 3–5 к разряду сведений конфиденциальной информации отнесены сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом РФ и федеральными законами (служебная тайна), а также сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений и т.д.), а также сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с ГК РФ и федеральными законами (коммерческая тайна) [9]. Из данного перечня становится понятным, что законодатель, формируя понятие инсайдерской информации, включил в него иные виды тайн, которые считаются сведениями конфиденциального характера. Аналогично комментирует данный вопрос И.А. Яковлева, утверждая, что существует возможность оформления сложной по составу разновидности конфиденциальной информации, такой, как инсайдерская информация, объединившая различные виды тайн, каждая из которых при этом не прекращает своего существования [19. С. 61].

Чтобы понять, в чем заключается несогласованность включения в понятие инсайдерской информации иных видов тайн и какие трудности это может повлечь в сфере правоприменения, необходимо произвести отграничение инсайдерской информации от других видов конфиденциальной информации, представляющих собой различные виды тайн по законодательству РФ. В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» коммерческая тайна – режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду [4]. Важно отметить, что согласно п. 1 ст. 4 данного закона право на отнесение информации к информации, составляющей коммерческую тайну, и на определение перечня и состава такой информации принадлежит обладателю такой информации с учетом положений настоящего федерального закона. Безусловно, в ряде случаев сведения, являющиеся инсайдерской информацией, могут одновременно являться и информацией, составляющей коммерческую тайну. Однако из приведенного определения коммерческой тайны

становится ясно, что для режима коммерческой тайны нет временных ограничений. Основопологающим отличием инсайдерской информации от информации, составляющей коммерческую тайну, является то, что коммерческая тайна не должна быть раскрыта в принципе, а инсайдерская информация раскрывается в обязательном порядке через определенные промежутки времени. На практике может возникнуть такая ситуация, при которой лицо обязано будет раскрыть инсайдерскую информацию, которая одновременно будет являться коммерческой тайной. Таким образом, в силу указания о том, что инсайдерская информация должна быть раскрыта в обязательном порядке, лицо не будет иметь законной альтернативы воздержаться от раскрытия информации, так как перечень инсайдерской информации устанавливается нормативно и существует обязанность своевременного раскрытия информации. Здесь можно учесть зарубежный опыт, в частности, Европейских стран. В Регламенте Европейского парламента и Совета Европейского союза «О злоупотреблениях на рынке» № 596/2014 от 16.04.2014 г. закреплено положение, в соответствии с которым обладатель инсайдерской информации может отложить ее раскрытие, если немедленное раскрытие сведений способно нарушить его законные интересы, а задержка раскрытия не вводит в заблуждение иных лиц, при этом обладатель может обеспечить конфиденциальность информации. Возможно, российский законодатель воспримет данное положение и введет подобную норму в российское законодательство об инсайдерской информации [14].

Вопросы, связанные со сведениями, составляющими банковскую тайну, регулируются Федеральным законом от 02.12.1990 № 395-1-ФЗ «О банках и банковской деятельности». Согласно ст. 26 данного закона к банковской тайне относится информация об операциях, счетах и вкладах клиентов и корреспондентов. Также кредитная организация гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте [5]. Кроме того, Гражданский кодекс РФ определяет режим банковской тайны в ст. 857 ГК РФ, а именно: банк гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте. Отличие инсайдерской информации от такого вида конфиденциальной информации, как банковская тайна, состоит также в том, что банковская тайна подлежит сохранению бессрочно. Должны быть проведены все допускаемые законом действия для того, чтобы эта информация осталась тайной, чтобы она не стала достоянием неограниченного круга лиц. Напротив, инсайдерская информация на организованном рынке должна оставаться закрытой для третьих лиц достаточно короткое время, после чего она в неизбежном порядке раскрывается.

Формулировка «служебная тайна» встречается во многих нормативных актах, но соответствующего этим нормам законодательного определения служебной тайны не существует. Указание на то, что является служебной тайной, как нами уже было отмечено выше, дано в Указе Президента РФ от 6.03.1997 (ред. от 23.09.2005) № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» [13]. Согласно п. 3 данного Указа служебная тайна представляет собой служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии

с Гражданским кодексом РФ и федеральными законами. Признак недоступности информации для третьих лиц здесь также выступает в качестве основного.

Согласно ст. 5 Закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» государственную тайну могут составлять сведения о финансовой или денежно-кредитной деятельности, преждевременное распространение которых может нанести ущерб безопасности государства [7]. Следовательно, сведения, составляющие государственную тайну, могут относиться к инсайдерской информации. Однако уголовная ответственность за разглашение государственной тайны предусмотрена ст. 283 УК РФ. Соответственно, в ситуации, когда инсайдерская информация и государственная тайна будут совпадать, возникнет конкуренция уголовно-правовых норм: по какой статье – 185.6 УК РФ и 283 УК РФ – должны быть квалифицированы действия виновного лица?

В то же время М.А. Ершов считает, что государственную тайну не нужно отождествлять с конфиденциальной информацией, так как она не указана в перечне сведений конфиденциального характера, утвержденного Указом Президента РФ от 6.03.1997 № 188. Так, государственная тайна – это отдельное, самостоятельное понятие, определяемое Законом РФ от 21.06.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» [17. С. 24]. При этом государственная тайна также не должна через определенный промежуток времени быть раскрыта в обязательном порядке.

Что касается тайны связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств), то данный вопрос регулируется ст. 63 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи». Согласно п. 4 данного закона сведения о передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи сообщениях, о почтовых отправлениях и почтовых переводах денежных средств, а также сами эти сообщения, почтовые отправления и переводимые денежные средства могут выдаваться только отправителям и получателям или их уполномоченным представителям, если иное не предусмотрено федеральными законами [6]. Согласно п. 2 ст. 185 УПК РФ возможно наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка в учреждениях связи производятся на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном УПК РФ [8]. Таким образом, отличие инсайдерской информации от тайны связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) заключается в том, что тайна связи не должна обязательно раскрываться через какое-то определенное время, а сохраняется бессрочно и может быть раскрыта только по соответствующему решению суда.

Основопологающим отличием инсайдерской информации от других видов информации с ограниченным доступом, таких, как банковская, служебная, коммерческая тайна, служебная тайна, а также тайна связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств), является то, что инсайдерская информация должна охраняться от лиц достаточно небольшое время, но затем она подлежит обязательному раскрытию. Сведения, составляющие инсайдерскую информацию, должны быть раскрыты в соответствии с порядком, установленным приказом Федеральной службы по финансовым рынкам России от 28.02.2012 № 12-9/пз-н «Об утверждении Положения о порядке и сроках раскрытия инсайдерской информа-

ции лиц, указанных в п. 1–4, 11 и 12 ст. 4 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10]. Следовательно, можно сказать о присутствии определенной несогласованности между вышеуказанными видами тайн, о необходимости формирования отдельного правового режима инсайдерской информации и исключении из определения инсайдерской информации формулировки о том, что инсайдерская информация – это в том числе сведения, составляющие коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну.

Следующий специфический признак инсайдерской информации – ее способность в случае распространения оказывать существенное воздействие на цены финансовых инструментов, иностранной валюты или товаров. Безусловно, данный признак инсайдерской информации является основополагающим, так как именно в нем заложено ее главное свойство – способность воздействовать на участников соответствующего рынка. Критерий существенного влияния на цены во многом носит оценочный характер. Практику применения оценочных категорий давно критикуют многие представители современной доктрины. Так, правоприменителю при рассмотрении определенного дела будет предоставлена возможность совершенно по-разному трактовать одно и то же деяние. Кроме того, наряду с инсайдерскими правоприменителям и регуляторам рынка необходимо будет учитывать и объективные сведения, влияющие на цены, не связанные со злоупотреблениями. Правила отслеживания таких отклонений в настоящий момент установлены приказом ФСФР от 28.12.2011 № 11-71/пз-н «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения спроса и предложения ликвидных и низколиквидных ценных бумаг» [11].

Еще одним специфическим признаком инсайдерской информации можно считать включение ее в соответствующий перечень. Для некоторых инсайдеров она определена в самом федеральном законе, для других в подзаконных актах ФСФР. Этот признак можно считать достаточно формальным, так как он не отражает основной сущности инсайдерской информации. Однако законодатель счел необходимым ввести его в данное определение. С одной стороны, его введение может оказать достаточно положительный эффект, так как перечень инсайдерской информации будет носить закрытый характер, и участники рынка при принятии решения могут оценить, обладают они инсайдерской информацией или нет, просто сверившись с соответствующим перечнем. Однако как любой закрытый список перечень дает возможность обойти и нарушить закон, не отвечая за содеянное правонарушение. Как указывает И.А. Клепицкий, подобный формальный подход к определению инсайдерской информации в принципе исключает возможность эффективного применения закона об инсайдерской деятельности. Составить исчерпывающий перечень сведений, составляющих инсайдерскую информацию, невозможно [7. С. 18]. Мы считаем, что такой подход российского законодателя обусловлен отсутствием опыта как у правоприменителя, так и у самих участников рынка

в данной сфере. Поэтому учитывая, что практика таких дел только начинает формироваться, подход российского законодателя к данному признаку инсайдерской информации является вполне оправданным.

Проанализировав понятие инсайдерской информации, можно изложить данное определение следующим образом, а именно: инсайдерская информация – это точная информация, которая не была распространена, разглашение которой может оказать существенное воздействие на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров и, которая относится к информации, включенной в соответствующий перечень инсайдерской информации.

1. О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.) // СПС ГАРАНТ. Режим доступа: www.garant.ru.
2. О рекламе: федер. закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // СПС ГАРАНТ. Режим доступа: www.garant.ru.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «» (ред. от 13.07.2015 г.) // СПС ГАРАНТ. Режим доступа: www.garant.ru.
4. О коммерческой тайне: федер. закон от 29.07.2004 № 98 (ред. от 11.07.2011 г.) // СПС ГАРАНТ. Режим доступа: www.garant.ru.
5. О банках и банковской деятельности: федер. закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 05.04.2016 г.) // СПС ГАРАНТ. Режим доступа: www.garant.ru.
6. О связи: федер. закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 02.03.2016 г.) // СПС ГАРАНТ. Режим доступа: www.garant.ru.
7. О государственной тайне: Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 08.03.2015 г.) // СПС ГАРАНТ. Режим доступа: www.garant.ru.
8. Уголовно-процессуальный кодекс от 18.12.2011 № 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016 г.) РФ // СПС ГАРАНТ. Режим доступа: www.garant.ru.
9. Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера: Указ Президента РФ от 6.03.1997 № 188 (ред. от 13.07.2015 г.) // СПС ГАРАНТ. Режим доступа: www.garant.ru.
10. Об утверждении Положения о порядке и сроках раскрытия инсайдерской информации лиц, указанных в п. 1-4, 11 и 12 ст. 4 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Приказ ФСФР России от 28.02.2012 № 12-9/пз-н // СПС ГАРАНТ. Режим доступа: www.garant.ru.
11. Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения спроса и предложения ликвидных и низколиквидных ценных бумаг: Приказ ФСФР от 28.12.2011 № 11-71/пз-н // СПС ГАРАНТ. Режим доступа: www.garant.ru.
12. Письмо Федеральной антимонопольной службы от 5.04.2007 № АЦ/4624// СПС ГАРАНТ. Режим доступа: www.garant.ru.

13. Регламент Европейского парламента и Совета о рыночных злоупотреблениях № 596/2014 от 16.04.2014 г. // СПС ГАРАНТ. Режим доступа: www.garant.ru.
14. The explanations of Committee of the European regulators of securities markets published on July 12, 2007. URL: [http:// esma.europa.eu/prop2.php?id=4683](http://esma.europa.eu/prop2.php?id=4683) (дата обращения 22.03.2016).
15. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. Т. 2. Русский язык / В.И. Даль. – М., 1998. – 779 с.
16. Ершов, М.А. Ответственность за посягательства на конфиденциальную информацию по российскому уголовному праву: дис... канд. юрид. наук / М.А. Ершов. – Н. Новгород, 2010. – С. 237.
17. Клепицкий, И.А. Инсайдерская информация и уголовный закон / И.А. Клепицкий // Закон. – 2011. – № 9. – С. 67–79.
18. Яковлева, И.А. Инсайдерская информация с системе конфиденциальной информации: новые тенденции и проблемы / И.А. Яковлева // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции: сб. стат. по материалам XVII междунар. науч.-практ. конф. – М: Междунар. центр науки и образования, 2013. – № 9 (17). – С. 61–69.

© Мамочка, Е.А., 2016

Для цитирования: Мамочка, Е.А. Инсайдерская информация: понятие, признаки, проблемы / Е.А. Мамочка // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – №2. – С. 90–99.

For citation: Mamochka, E.A. Insider information: concept, signs, problems / E.A. Mamochka // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 2. – P. 90–99.

Дата поступления: 28.03.2016.